

Глава 4. Купание на двоих

Ло Чжань покосился на брата. Лицо оставалось непроницаемым, но внутри всё кипело. Почему отец так носится с этим дурачком? Конечно, родной сын — но разве это повод ставить его выше законного первенца?

Дурачок был моложе на пять лет. Как-то раз, вернувшись от учителя после урока заучивания книг, он застал отца с маленьким ребёнком на руках. «Это твой братик», — сказал тот. Сначала Ло Чжань обрадовался — до тех пор, пока не выяснилось, что братик-то дурачок. С тех пор всякий интерес к нему и пропал.

А раз так — может, дурачок вовсе не от матери? Может, его прижила какая-то женщина на стороне, да ещё и такая, которой отец крепко увлёкся? Вот он за него и трясётся.

Ло Чжань, довольный собственной догадливостью, уставился на Ло Юя с нескрываемым раздражением. У дурачка были узкие, чуть раскосые глаза с чистым прозрачным взглядом — как родниковая вода. Прямой изящный нос, алые губы, кожа белая и нежная. А в самом центре лба — родинка, ярко-алая, точно капля крови. Она словно завершала весь облик — и лицо приобретало какую-то чувственную, почти колдовскую красоту.

Ло Чжань встряхнул головой, отгоняя наваждение, и громко фыркнул. Хорошо хоть, что дурачок — мужчина. Родись он женщиной — непременно навлёк бы на клан беду. Да и на отца совершенно не похож, и на него тоже. Такой белый и хорошенький — наверняка в мать, ту самую разлучницу.

— Братик, на ручки! Высоко-высоко! — Ло Юй расплылся в блаженной улыбке и потянулся к нему обеими руками.

Ло Чжань:...

Всё равно что ударить кулаком в вату.

Ладно. Что с дурака взять? Он всё равно ничего не понимает. Сводный — но брат. Дурак дураком, зато смотреть приятно. Пусть живёт рядом, украшает пейзаж.

Да и место это — слишком близко к столице. Задерживаться незачем. Лучше отправить дурачка в Цзянчжоу к родне со стороны матери — а там видно будет.

Решено. Ло Чжань подхватил брата и оставшихся шестерых охранников и двинулся в сторону Цзянчжоу.

Шли быстро. Когда Ло Юй уставал, он просто просился на спину. Ло Чжань не возражал — приседал, терпеливо ждал, пока братец взберётся, и нёс его какое-то время.

До наступления темноты добрались до небольшого уездного городка. Постоялый двор нашли без труда — трёхэтажное здание с широким входом, вполне приличное.

Навстречу уже бежал расторопный слуга.

— Господа, перекусить изволите или на ночь?

Ху Пиннань ещё раньше отбыл в столицу, и его место занял Ян Ин — временный старший охраны.

Ян Ин небрежно кинул слуге серебряный слиток.

— Сначала поедим, потом переночуем. Неси лучшее — господин наш в деньгах не стеснён.

Слуга поймал серебро и расцвёл в улыбке.

— Слушаюсь! Прошу пожаловать!

У Ло Юя уже кружилась голова от голода. Пирожные, съеденные по дороге, давным-давно переварились — казалось, он прямо сейчас готов был проглотить целого быка. Но чтобы не привлекать внимания, он смиренно шёл следом за Ло Чжанем. Конечно, надо разыгрывать дурачка — не то брат заподозрит неладное, — но и лишний раз мелькать перед людьми тоже незачем. Он ещё не знал, что опасность уже миновала.

— Что-то ты нынче тихий, — заметил Ло Чжань, бросив на него взгляд.

Ло Юй сделал вид, что не слышит. Глаза его уже прилипли к столам в зале: жареная курица, утка, тушёная говядина в соусе, горячие блюда, пирожки... Слюна потекла сама собой — буквально, по подбородку, на одежду. Вытереть было нельзя.

Он поспешно дёрнул Ло Чжана за рукав. Ростом Ло Юй доставал брату едва до груди, поэтому просто уткнулся в неё лбом — и заодно вытер слюну о его рубаху. Тихонько заныл:

— Кушать... кушать хочу...

Эх, нелегко быть дурачком. А уж притворяться так, чтобы никто не усомнился, — и подавно.

Ло Чжань с брезгливым видом отпихнул его и нашёл укромный стол в углу. Ло Юй тут же пристроился напротив, высунул кончик языка и принялся старательно облизывать губы, поджидая еду. Ян Ин с остальными охранниками занял соседний стол.

Подошёл слуга — ловко протёр стол, разлил чай.

— Сначала что-нибудь из готового, — бросил Ло Чжань, покосившись на розовый язычок с нескрываемым отвращением. — Ребёнок проголодался, быстро. Остальное — что у вас фирменного, то и неси.

— Слушаюсь, одну минуту!

Слуга обернулся мигом: на стол легли пирожки и сладости, следом одно за другим потекли горячие блюда.

Ло Юю было уже не до приличий. В левой руке — пароварка с пельменями, в правой — медовая лепёшка с корицей. Он ел жадно, не разбирая, и всё казалось ему невероятно вкусным — словно не ел целую вечность.

Прочее принесли скоро. Постоялый двор был лучшим в уезде, кухня здесь добрая. Ло Чжань ел сам и подкладывал брату, а если попадалось что-то в скорлупе или кости — молча очищал и только потом протягивал.

Ло Юй принимал братнину заботу с удовольствием и всё больше убеждался: старший, в общем-то, неплохой человек.

После ужина взяли несколько лучших комнат. Слуга повёл их наверх.

Ло Чжань проводил Ло Юя в соседнюю с собой комнату и уже собрался уходить — но вдруг засомневался.

Дома дурачка окружали служанки и нянюшки. Один он сроду не спал — ночью всегда дежурили двое. А тут незнакомое место, пережитый испуг. Вдруг ночью расплачется?хлопот не оберёшься. Да и тревожно.

Ладно. Пусть спит рядом.

Он забрал Ло Юя к себе.

Ло Юй:...

Я не привык спать с кем попало!

Но дурачкам возражать вслух не положено. Оставалось только хлопать глазами.

Ло Чжань велел принести два ведра горячей воды. Когда слуга всё доставил и удалился, он быстрым движением раздел Ло Юя до нитки, опустил его в одну лохань и сам разделся, залез во вторую.

Ло Юй сидел в горячей воде с ошарашенным видом.

Ладно. Без комментариев.

Но вот вопрос: умеет ли дурачок мыться самостоятельно? Сам-то он дурачком отроду не был — откуда знать?

Он покосился на Ло Чжаня в соседней лохани. Тот уже деловито намыливался.

Ничего себе тело, надо признать. Широкие плечи, крепкая грудь, капли воды скользят по мышцам, сбегают — сила в каждом движении, и при этом какая-то мощная, вольная красота. С такими данными на журнальную обложку — отбоя от поклонниц не было бы.

Ло Юй продолжил было осмотр пониже... но упустил момент, когда тот снимал штаны. Его потеря.

Он окинул себя взглядом — тощие ручки, тощие ножки, тельце как у проростка фасоли. Ладно, он ещё не вырос. Вырастет — будет не хуже Ло Чжаня, это точно. Надо бы взяться за упражнения.

Думая о будущей фигуре, он незаметно для себя принялся плескать на себя воду и тереться — день пути (или два? он совершенно потерял счёт времени), и горячая ванна — настоящее блаженство. Три-четыре раза прошёлся по рукам, по груди.

И тут почувствовал на себе внимательный взгляд.

Замер.

Чёрт!

Он же нормально мылся! Как нормальный человек! Как ему так невезёт?

Хуже, чем другим попаданцам, — у тех хоть амнезия есть, есть на что списать. А у него что? Он дурачок. Как объяснить, что дурачок вдруг стал нормальным? Скажут — одержимый.

Мысленно рыдая, он среагировал мгновенно. Взгляда на Ло Чжаня не поднял — продолжал лениво плескаться — и вдруг нырнул головой под воду.

Ло Чжань уже вскочил было — но Ло Юй пулей вынырнул обратно, тряхнул мокрой головой и принялся хлопать ладонями по воде, брызгаться, колотить ногами. Из лохани летело во все стороны, а он хохотал и орал:

— Ура, ура, как здорово!

Ло Чжань:...

Что это на него нашло, что он решил — Ло Юй поумнел? Просто дурачок смотрел, как он моется, и решил повторять. Естественно.

Ло Юй успел залить уже полкомнаты.

— Сидеть спокойно! — рявкнул Ло Чжань. — Сейчас помою.

Ло Юй хотел было угомониться — но нельзя. Слишком послушный дурачок — подозрительно. Пришлось продолжать плескаться, убеждая себя, что это просто детское веселье.

Тут Ло Чжань длинной рукой дотянулся до него и перетащил в свою лохань.

Ло Юй:...

Схитрил — и проиграл.

Братья уставились друг на друга. Обоим было неловко — но Ло Юй опомнился первым. Набрал в ладони воды и плеснул брату в лицо. Захохотал.

Ло Чжань просто сгрёб его и прижал к себе, пресекая всякое барахтанье.

— Не шевелиться.

Лохань была большая, Ло Чжаню в ней было свободно. Но теперь вдвоём — пусть Ло Юй и тощий как спичка — вода плеснула через край.

Ло Чжань взял мочалку и принялся деловито его мыть. Руки, грудь, спина, бёдра... и наконец — даже там помыл. Совсем там.

Ло Юй:...

Брат родной. Ты настолько предан профессии банщика?!

Вымыв его, Ло Чжань выбрался из лохани, облился из припасённого ковшика чистой водой, насухо вытер Ло Юя полотенцем, перенёс на кровать, накрыл одеялом и припечатал:

— Лежать тихо. Пошевелишься — получишь.

Ло Юй из-под одеяла думал об одном: мог бы хотя бы рубаху надеть. Не хочу спать голым.

Ло Чжань наспех домылся сам, вытерся, натянул нижнее платье, велел слуге прибраться в комнате и лёг.

<http://bllate.org/book/17556/1708578>